

ОФИЦИАЛЬНАЯ НОВЕЛЛИЗАЦИЯ ФИЛЬМА

ЧУДО-ЖЕНЩИНА

РЕЖИССЁР ПЭТТИ ДЖЕНКИНС

ИДЕЯ ЗАК СНАЙДЕР, АЛЛАН ХЕЙНБЕРГ, ДЖЕЙСОН ФУКС

СЦЕНАРИЙ АЛЛАНА ХЕЙНБЕРГА

ОСНОВАНО НА ОБРАЗЕ ПЕРСОНАЖА, СОЗДАННОМ

УИЛЬЯМОМ МОУЛТОНОМ МАРСТОНОМ

НОВЕЛИЗАЦИЯ НЭНСИ ХОЛДЕР

Вселенная DC Comics

Нэнси Холдер

**Чудо-женщина.
Официальная новеллизация**

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.111-313.2 (73)
ББК 84(7Coe)-44

Холдер Н.

Чудо-женщина. Официальная новеллизация / Н. Холдер —
«Издательство АСТ», 2017 — (Вселенная DC Comics)

ISBN 978-5-17-122883-5

Прежде чем стать Чудо-женщиной, она была Дианой, принцессой амазонок, и училась быть непобедимым воином. Она выросла на уединенном райском острове, где однажды потерпел крушение американский самолет, а выживший пилот рассказал ей о большой военном конфликте, развернувшемся во внешнем мире. Диана покидает свой дом, убежденная, что она сможет остановить угрозу. Сражаясь бок о бок с людьми, чтобы положить конец всем войнам, Диана узнает свои истинные силы... и настоящую судьбу.

УДК 821.111-313.2 (73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-122883-5

© Холдер Н., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Книга 1	6
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	23
Глава 6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Нэнси Холдер

Чудо-женщина.

Официальная новеллизация

*Где-то в космосе вращается голубая планета.
И на планете той живёт настоящий герой.
Она – легенда, которую одни любят,
а другие боятся.
И её святой долг – защищать мир.*

«По справедливости, самыми сильными натурами должны считаться люди, изведавшие все ужасы и радости жизни, но не отступившие перед её опасностями».

Фукидид (460–395 до н. э.)

«Когда-то я хотела спасти этот мир. Этот прекрасный мир. В то время я очень мало о нём знала. Прекрасная, удивительная земля, которую стоит оберегать. Но присмотревшись, вы увидите, какая великая тьма таится внутри. А человечество?»

Человечество – это совсем другая история.

Как быть, если принять правду гораздо тяжелее, чем ожидаешь?

Много лет тому назад я с трудом усвоила этот урок. И после него мне уже не стать прежней.

Диана, принцесса Темискиры.

Книга 1

Амазонка

«Хочешь мира – готовься к войне».
Веgeций (4-й век)

Глава 1

Париж, Франция

Наши дни

Утро в Париже выдалось прохладным. Лёгкий ветерок с Сены приносил с собой ароматы варёного кофе и свежей выпечки. Непрерывное гудение и рёв транспорта обещали насыщенный день. Звонко цокая высокими каблуками, Диана Принс поспешно свернула к пирамиде Лувра. Её тёмные волосы, собранные в элегантный хвост, изящно ниспадали на роскошное алое пальто. Слева от Дианы располагалось дорогого вида кафе «Марли», а справа – стекляннно-металлическая пирамида Бэя Юймина, украшающая двор знаменитого музея, который, ко всему прочему, являлся пристанищем одного из величайших шедевров – Мона Лизы. Двор патрулировали вооружённые солдаты – мужчины в чёрных беретах, бронежилетах и военной форме, их штурмовые винтовки резко контрастировали с иконой современного искусства и богатым убранством дворца шестнадцатого века.

Хотя присутствие военных – относительно недавнее нововведение, созданное с анти-террористической целью, патрулировать эту площадь приходилось и раньше: во времена Второй мировой войны «Город Огней» оказался под пятой нацистских захватчиков, а несметные сокровища одного из величайших музеев были разграблены и вывезены в Германию.

Человечеству ещё очень многому придется научиться, ведь по какой-то неведомой причине даже очевидная мысль о ценности человеческой жизни оказалась сложной для людского понимания.

Диана никак не могла увидеть бронированный грузовик с надписью «Уэйн Этерпрайзис», подъехавший к входу в музей. Сотрудники в униформе аккуратно выгрузили маленький кейс с логотипом готэмского международного конгломерата, владельцем которого являлся мужчина, как и Диана, ведущий двойную жизнь.

Ещё в дверях продемонстрировав охраннику бейдж, Диана расположила сумочку и портфель на ленте досмотра. У главного входа было пусто – до открытия музея оставались добрых два часа. Как это часто с ней случалось: охранник, снимая вещи с ленты, пытался флиртовать. Диана знала, что он принимал её за коренную француженку, и это был самый прекрасный комплимент, какой только мог сделать парижанин. Он без сомнения удивился, если бы узнал, на скольких языках она могла свободно общаться. Как всегда она улыбнулась, вежливо кивнула и поспешно удалилась.

Служба уборки закончила работу ещё прошлым вечером, не оставив в музее ни единого пятнышка. Диана проделала привычный путь по сверкающему мраморному полу пустующих залов, их масштабы не могли не восхищать. Дворцы эпохи Ренессанса были задуманы таким образом, чтобы отражать могущество их обитателей, а захватчикам внушать благоговейный

страх. Поскольку эпоха монархов давно подошла к своему завершению, великий музей теперь демонстрировал мощь и духовность французского народа.

Чтобы добраться до кабинета, Диане пришлось пройти через крыло Ришелье и зал древностей Ближнего Востока. По обеим сторонам, спрятанные под стеклянную витрину и освещённые прожекторами, ассирийские барельефы демонстрировали фрагменты истории трехтысячелетней цивилизации. Они отражали не только великое культурное наследие, но и выигранные битвы; захват пленных; массовые депортации захваченных народов и падения империй-соперников.

На матовом стекле кабинета Дианы красовались золотые буквы: «Диана Принс, куратор отдела древностей». Всю площадь помещения занимали стол и стеклянные витрины с древнегреческими артефактами, каталогизацией которых она и занималась. Полки пестрели разнообразным оружием: топоры, стрелы, луки и несколько ксифосов¹. Традиционно этими мечами пользовались в тех случаях, когда ломалось копье. Помимо ксифосов на полках красовались: клинки, рогатки для камней и свинцовых шариков, доспехи, обтянутые кожей, деревянные щиты и металлические шлемы – халкидские пехотинские и беотийские кавалеристские. Так случилось, что каждый экземпляр коллекции был схож с теми видами оружия, какими она владела или видела воочию в арсенале Темискиры. Дары богов, как называла их мать.

Как только Диана положила сумочку, в дверь постучали, и на пороге появился курьер с чемоданчиком. Заметив логотип, она на секунду опешила – мужчина прибыл не из музея или галереи, а из «Уэйн Этерпрайзис». От самого Брюса Уэйна². Их пути недавно пересеклись: вместе они остановили конец света. В буквальном смысле слова.

Расписавшись за доставку, Диана подождала, пока курьер покинет кабинет, и только тогда открыла кейс.

Перед ней предстала хорошо сохранившаяся тонированная фотография пяти человек, позировавших на руинах грязной деревенской площади. В ту же секунду Диана вновь очутилась среди хаоса, что оставила после себя немецкая артиллерия. Она стояла с мечом и щитом, окутанная запахом горелой древесины и пороха. Мгновения триумфа застыли во времени – того триумфа, что разделяли четверо суровых, вооружённых мужчин и одна женщина – Диана. Хотя на фото этого было не заметно, цвет глаз мужчины справа был ярко голубым, так схожим по цвету с омывающими Темискиру водами. Стремительно и неотвратимо на Диану нахлынули нежность, гордость и тоска. В те дни, позируя для фотографа, пятеро воинов замерли на месте, и несмотря на суровое выражение лиц, всех их переполняло счастье. Победа восторжествовала в самом центре хаоса, и Диана помнила тот сладкий миг, тех дорогих сердцу, но павших воинов.

Она смирилась с самой горькой потерей – со смертью Стива Тревора.

Вернувшись в реальность, Диана развернула прилагающуюся записку. Хотя та была не подписана, почерк Брюса Уэйна она узнала сразу.

«Я нашёл оригинал.

Может, однажды ты расскажешь свою историю».

Окутанная воспоминаниями, Диана вновь взгляделась в перепачканные лица давно погибших героев, и собственное лицо, совершенно не изменившееся с течением долгих лет. *Спустя целый век.* Фото – это всего лишь мгновение во времени, содержащее зерно истины: ведь именно тогда и оттуда появилась Чудо-женщина.

---

¹ Ксифос – прямой обоюдоострый меч длиной около 60 см.

² Бэтмен

Глава 2

Остров Темискира

Во времена Богов

– Диана! – закричала Мнемосина, высунув из кустов голову. – Вернись!

Вот и попалась...

Диана, юная принцесса Темискиры, прибавляя скорости, бросилась прочь с места преступления. Неужели Мнемосине *не* известно, что в столь прекрасный день лучше заняться более полезными делами, чем сидеть взаперти, изучая Пелопонесскую войну? Да и вообще, кому интересны люди? За всю свою жизнь – восемь лет по счёту смертных – она не встречала ни одного и сомневалась, что когда-либо встретит.

Одетая в бледно-золотое платье, амазонские декоративные доспехи из тёмной кожи и наручные щитки из серебра и золота, Диана уносила ноги. И пока она летела по белокаменной дорожке, море перед ней так и искрилось, зазывая окунуться в свои воды. Лёгкий ветерок; каменные стены, увитые лозами; террасы с виноградниками и оливками; узкие, но крепкие пешеходные мостки, что пересекали водопады и каньоны – всё располагало к тому, чтобы она оседлала любимого пони и прогулялась по необъятному раю.

Она пробежала оживлённую площадь, где амазонки покупали и продавали множество товаров: ароматный сыр, оливковое масло, вкусный хлеб, вяленую рыбу и дичь, браслеты, керамику и оружие. О, амазонки обожали оружие! Среди шума от хлопающих на ветру знамён и кудахтанья куриц отовсюду доносились радостные приветствия: «Доброе утро, Диана!», «Привет, принцесса!».

Она бежала, весело пыхтя, осознавая, что её побег – обычная игра. Мнемозине *придётся* смириться и оставить попытки преследования до следующего дня – ей не поймать мятежную ученицу.

И Мнемозина была далеко не первая наставница Дианы.

Быстро пробежав сквозь пыльный рынок, она очутилась на уступе, откуда открывался великолепный вид на тренировочное поле амазонок. Место представляло собой утопавшую в зелени поляну, с трёх сторон прикрытую обнажёнными валунами и уступами. С четвёртой стороны находился утёс с видом на просторы синего моря. И всё это поле пестрело женщинами-воительницами, гибкими и мощными. В центре, наблюдая за организованным хаосом, выхаживала Антиопа – великий предводитель амазонок и тётя Дианы. С царственной осанкой Антиопа носила тиару и доспехи, а убранными в косу длинными белокурыми волосами напоминала мать Дианы, царицу амазонок. Единственное отличие этих женщин заключалось в том, что мать никогда не принимала участие в битвах.

Одновременно на поле разыгрывалась дюжина поединков, некоторые из которых велись один на один, другие – по несколько на одного. Крепкие мышцы, сухожилия и кости позволяли воительницам искусно владеть древним оружием. Пока мечи лязгали, а длинные шесты ударялись друг об друга, Диана восторженно следила за каждым движением. Две всадницы с копьями и щитами мчались на лошадях по усыпанному камнями лугу. На них были металлические нагрудники, кожаные наплечники и декоративная кожаная бахрома на талии, которую греки называли *птеругами*. Женщины высоко взмывали, переворачивались в воздухе, после чего бесстрашно приземлялись на землю. Амазонки-всадницы, держась лишь ногами за седло,

хватали с земли мечи и копья. Наконец и амфоре пришёл конец, когда яростным ударом одна из женщин разбила сосуд, выпустив наружу потоки грязи.

Могучая Артемида, стоя на деревянной платформе, сражалась со всеми, кто желал вступить с ней в бой. Мускулы темнокожей амазонки так и играли, пока она парировала и отражала удары мечом.

Она просто божественна!

Все воители на поле были женщинами в самом расцвете сил. Они дрались, боролись, вкладывая в удары всю свою мощь, но при том не проливали даже капли крови – амазонки так давно тренировались, что научились сражаться, не травмируя друг друга. Но если дело касалось настоящего боя, они всегда оставались безжалостными и непреклонными. Гордыми, благородными и сильными.

Этому стоило научиться. Научиться воевать среди амазонок и научиться выживать на поле боя. Как только Диана сможет драться, она превратится во взрослую женщину и амазонку, которая наконец-то перестанет просиживать штаны в классных комнатах. Спартанцы ведь победили греков в Пелопоннесской войне. Бац. И готово.

– *Осторожно!* – Диана тихо крикнула амазонке, когда её соперница, высоко подняв меч, прыгнула с лошади.

Но великая воительница легко отразила удар сверху. Нападающая амазонка, двигаясь с грацией гепарда, установила дистанцию между собой и добычей.

Диана следила за каждым движением и шагом, размахивая кулаками, выдувая воздух из розовых щёк, всё ещё по-детски пухлых. О, как же она хотела оказаться среди этого вихря, чтобы сражаться, кричать и стать чемпионкой!

На противоположной стороне поляны пара всадниц катила за собой мишень, которая вот-вот должна была попасть под обстрел. Лучницы выпустили тёмные стрелы, и те исчезли в ясном небе, чтобы в идеальной дуге устремиться навстречу соломенной цели. Как только мишень изменила направление, за стрелами последовал дождь из дротиков. За ними следить оказалось легче: стоило только попасть, и мишень, переворачиваясь, падала оземь и поднимала столб пыли.

Затем Диана обратила внимание на воительниц в доспехах, занятых ведением ближнего боя. Тётя Антиопа зорко наблюдала за свирепой Меналиппой, которая ловко отражала стратегическую атаку противницы. Мышцы генерала казались стальными. Руки её покрывала кожаная броня; сапоги доходили до самых бёдер. Украшенная солнечными лучами тиара в виде перевернутого треугольника непрерывно поблёскивала на солнце.

В двадцати футах от Антиопы, Артемида, одна из самых опытных амазонок, сражалась с Элианой. Их мечи сталкивались в воздухе, а искры ярко летели по сторонам. Сапогами вздымая с земли траву, женщины кружили вокруг друг друга, пытаясь отыскать слабое место. Как только Артемида нашла уязвимое место противницы, всё закончилось быстро и решительно. Моргни Диана, она бы точно пропустила. Сначала ложный выпад, который заставил противницу шагнуть вперёд, а после выпада – переворот, с помощью которого Артемида оказалась позади Элианы и её щита.

Застыв всего на долю секунды, Элиана не могла выставить меч или щит, поскольку для подобного манёвра ей пришлось бы повернуться. Когда правая нога Элианы поднялась от земли, Артемида уже выпрямилась в полный рост, подняла колено и ударила ступнёй прямо в спину. И хотя Элиана и так потеряла равновесие, Артемида не стала сдерживаться и сильным ударом отправила женщину в полёт. Та, приземлившись на землю лицом и руками, ещё далеко катилась по траве. В процессе Элиана потеряла меч и часть своего достоинства.

Антиопа перевела взгляд на Диану. Возможно, она и *попыталась* неодобрительно сузить глаза, но Диана всё равно заметила улыбку, которая как бы намекала: «*Почему ты не с Мнемозиной?*» Диана в ответ бросила на генерала ответный взор: «*Я готова. Дай мне попробовать!*»

– Диана! Я тебя вижу! – раздался голос наставницы.

О-оу. Диана, подавив смешок, вновь бросилась бежать. И хотя наставница догоняла, гонка обещала захватывающее приключение. Наслаждаясь ощущением погони, девочка устремилась на холм, довольная, точно бабуин. Мнемосина заметила её, и тогда Диана слишком быстро свернула к обрыву, за которым следовал уступ. Она уверенно устремилась вперёд, представляя себя парящей амазонкой... Вот только путь вниз оказался чуть дальше, чем она ожидала...

Моя худшая идея. Вероятно, последняя!

А затем кто-то схватил её за руку и лёгким рывком остановил падение.

Сидя верхом на лошади, прекрасная, величественная Ипполита держала Диану над пропастью, как будто та ничего не весила. *Этими* же сильными пальцами мать по утрам заплетала девочке волосы! На руке царицы блестела рукавица – символ подлинной власти. Её длинные, распущенные волосы удерживала тиара, а на мускулистых руках красовались кожаные щитки. Хотя каждый дюйм её тела знаменовал воинственное начало, на данный момент она превратилась в мать, которая поймала дочь за прогулом уроков.

Как будто ни в чём не провинившаяся, Диана мило улыбнулась.

– Здравствуй, мама. Как твои дела?

Царица Ипполита кивнула, не в силах скрыть улыбку.

– Вернёмся в школу, пока очередная наставница от тебя не сбежала.

Она не злится. Она впечатлена!

Тогда Диана решила, что пришло время поднажать:

– Но, мама... тебе не кажется, что мне пора начать тренироваться?

Мать подтянула её поближе, усадила спереди и обняла. Диана была уверена, что мама согласится. *Когда-нибудь уж точно.*

На обратном пути им встретилась Антиопа, и Диана решила, что та обязательно её поддержит. В конце концов, тётя прекрасно видела, как безупречно племянница подражала амазонкам.

Ну, почти безупречно.

Поймав взгляд генерала, Диана засияла от радости и тут же выпалила:

– *Антиопа* сказала, что я готова!

– Сказала? – повторила Ипполита, пристально вглядываясь в военного лидера.

Склонив голову, Антиопа приблизилась к царице и, подняв глаза, попыталась защитить девочку:

– Я могу показать ей пару приёмов...

Да! Да! – ликовала Диана. – Да, да, да!

Молчание царицы казалось оглушительным. Лошадь дёрнулась в сторону, и Ипполита ту же натянула поводья. Диана решила, что молчание не являлось возражением. Может быть, царица всё-таки задумалась над словами сестры?

– Хотя бы для ее собственной защиты, – продолжала Антиопа.

Правильный ход мыслей, абсолютно верный!

– От кого?

От обезьян в лесу, – сходу подумала Диана, хотя на самом деле ни в лесу, ни в других местах никогда приматов не встречала. – *Ладно, тогда от павлинов. Злых павлинов. Павлинов у нас много.*

– А если на нас кто-нибудь нападёт? – убедительно спросила Антиопа.

Спартацы!

– Разве не для этого величайшая воительница возглавляет нашу армию, генерал? – спросила царица тем же тоном, какой обычно использовала, чтобы отчитать Диану за грязные руки

и ноги. Или, когда пыталась доказать, что овощи так же полезны для растущего тела, как и медовые пирожные.

– Я молюсь, чтобы ей никогда не пришлось сражаться, но ты и сама знаешь, что скорпион рождён, чтобы жалить, а волк, чтобы охотиться...

– Она ведь ещё ребёнок. Единственный ребёнок на острове. Не отнимай у неё детство. – Слова царицы прозвучали нежно, но решительно.

И хотя Диана чуть не застонала от огорчения, но как и любая хорошая амазонка без боя она не сдастся.

– Но мама! – запротестовала она.

– Никаких тренировок, – заявила Ипполита, положив конец дискуссии.

Царица без лишних усилий развернула Диану и цокнула лошади, чтобы та перешла на шаг. Когда лошадь повиновалась – а кто не повинуется Ипполите, царице амазонок? – Диана обернулась и бросила взгляд на Антиопу. Резкий, уверенный кивок генерала казался не просто прощанием, но скрытым уговором. Диана в ответ вскинула брови. Значил ли жест, что *тётя поможет* тренироваться?

Затем мать и дочь перешли к старым войнам и спискам дат, которые не имели никакого отношения к *настоящему*. Быть может, надежда всё-таки есть?

* * *

Ночь. Тихий шум волн. Светлячки и падающие звезды. Совиное уханье.

Зажглись огоньки ночника. Мать расчёсывала чёрные кудри дочери, пока Диана ёрзала и маялась, то и дело возвращаясь воспоминаниями к уверенному кивку Антиопы. Тренировки, сражения, победы! Она станет настоящей амазонкой, а не обожаемым (и единственным) ребёнком. Антиопа поможет ей и сделает это достаточно скоро.

Диана никак не могла усидеть на месте. Грядущей ночью она точно не уснёт – будет ворочаться, крутиться в кровати. Ложе её представляло собой подобие резного щита или раковины и было встроено в стену. В комнате блеснул полированный камень, отражая свечи и пламя очага. Большую часть ночей ей нравилось проводить в прекрасной постели, принимать материнскую заботу и погружаться в сладкие грёзы о предстоящих битвах и приключениях. Однако сегодня всё изменилось.

– Обещаю, я буду осторожна! – умоляла Диана.

Царица гладила волосы Дианы, пропуская локоны дочери между пальцами.

– Тебе пора спать, – нежно промолвила Ипполита.

Но ведь должен оставаться хоть *какой-нибудь* способ убедить мать в своей правоте.

– Я могу без меча тренироваться.

– Умение сражаться не делает тебя героем.

Мама совсем не понимала её. Вернее, не понимала до конца. Героем быть, конечно, прекрасно, но куда приятнее вступить в ближний бой с Артемидой.

– Только со щитом. Там нет ничего острого.

Диана легла на подушку.

– Диана, – начала она, не сводя с дочери нежного, и вместе с тем серьёзного взгляда. – У меня на целом свете нет никого дороже тебя. Я так сильно хотела тебя, что сама вылепила из глины и просила Зевса вдохнуть в тебя жизнь.

Диана, фыркнув, натянула одеяло до самого подбородка.

– Ты мне это уже *рассказывала*.

История, кстати, весьма интересная.

– Вот поэтому сегодня я расскажу тебе другую историю. О нашем народе и о том времени, когда я сражалась.

Диана в одночасье переменялась в лице. О доблести её матери ходили легенды. Ипполита была самой свирепой амазонкой на целом острове – даже более страшной, чем сама Антиопа. Диана уселась поудобнее, а мать тем временем подошла к столу, взяла нечто похожее на большую кожаную папку с металлическим тиснением и вернулась к кровати. Папку украшал изысканный и замысловатый рисунок, который напоминал тиару Антиопы. Диана внимательно наблюдала, как мать готовилась перелистнуть первые страницы.

Ипполита – царица Амазонок и мать единственного ребёнка на Темискире – не была уверена, правильно ли поступала. Чтобы успешно править и охранять свой народ, царица должна излучать решительность. Бремя власти, каким бы тяжёлым оно ни казалось, легло лишь на её плечи. Давным-давно Ипполита спасла народ от рабства, поэтому амазонки по-прежнему видели в ней единственного лидера. Так пожелал Зевс. Но они с Зевсом желали не только этого...

Ипполита нахмурилась неуместному интересу. Мечтая о славе, любой молодой воин не подозревает о том, что настоящая война наносит ущерб жизни и духу. Пришло время рассказать дочери о тяготах войны.

– Может быть, ты наконец поймёшь, почему всё-таки не стоит уповать на войну.

Царица открыла книгу, и взору Дианы предстал стилизованный триптих на мерцающем фоне. В верхней части первой страницы прекрасные боги и богини смотрели с небес Олимпа, окутанного облаками и туманом. Боги, дарители музыки, искусства, гармонии и любви.

– Давным-давно, – начала Ипполита, – у истоков времён, когда история мира только зарождалась, Землёй правили боги, и Зевс был самым могущественным из них.

Зевс правил миром. Он даровал жизнь всему живому на планете.

Диана ждала интересной части.

– Зевс создал существ, которыми должен был править, – продолжала царица. – Существ, рождённых по образу и подобию своему – честных и добрых, сильных и страстных. Зевс нарёк своё творение «человек».

На фоне густых лесов, полей и пастбищ, мужчины, женщины и дети обрели форму. Они несли корзины с едой и улыбались друг другу. Некоторые отдыхали на земле, наслаждаясь дарами богов.

– И человечество было прекрасным, – продолжила Ипполита.

Диана казалась очарованной. Женщины выглядели точно, как амазонки. Мужчины, в свою очередь, чем-то напоминали женщин, но между ними имелись заметные различия. Диана хотела бы однажды встретить мужчину, но на острове их не было, как и других детей. Только Диана. Как и все амазонки, те люди казались счастливыми, сильными и уверенными.

– Но один из богов, сын Зевса, проникся завистью к людям и решил опорочить творение отца.

Выше, на Олимпе, среди тёмно-серых облаков вырисовывалась чёрная фигура в шлеме с рогами, злобно глядящая на человечество.

– Имя его Арес, бог войны. Арес отравил сердца людей подозрениями, местью и яростью. Он посеял между ними вражду.

При виде толпы, собравшейся в целые армии, глаза Дианы расширились. Полчища людей набросились друг на друга, и вскоре перед очами маленькой амазонки предстало огромное поле битвы, усеянное умирающими или мёртвыми людьми. Подобные зрелища не пригодны для детских глаз, но Диана – не просто ребёнок. Она дочь самой Ипполиты. И хотя царица сожалела о посягательстве на блаженную невинность дочери, однажды с детством всё равно придётся прощаться... Пусть и не сейчас...

Пожалуйста, не сейчас.

– И Землю охватила война.

* * *

Арес стал нашим врагом. Вот почему мы постоянно тренируемся – чтобы иметь возможность одержать над ним победу. Если он когда-нибудь вернётся, мы снова его победим, – рассказывала Диана, крадучись следуя на цыпочках в пещеру, где её ожидала Антиопа. Спустя неделю Ипполита так ничего и не заподозрила о тренировках дочери, и, хотя Диана ощущала прилив вины, горечь лжи быстро сменилась радостью предстоящих сражений. Что говорила тётя Антиопа? Скорпион должен жалить, волк – охотиться... А маленькая девочка – взрослеть.

На этот раз Антиопа принесла мечи. Показав Диане приёмы, тётя внимательно наблюдала, как девочка подражала её движениям. Антиопа кивала, переходила к следующему приёму, после чего приступала к парированию и сражению в замедленном действии.

Я всех спасу! – грезил Диана.

Маленькая принцесса, большие мечты.

* * *

Каждую ночь Диана тренировалась с Антиопой. Каждый вечер Ипполита продолжала рассказ об Аресе:

– И тогда боги создали нас, Амазонок, чтобы мы наполнили людские сердца любовью и восстановили мир на Земле.

Греческие воины, мужчины и женщины, глядели в изумлении, когда Ипполита, Антиопа, Элиана, Артемида, Филиппус и остальные появлялись из моря взрослыми амазонками. Греков поразило величие Ипполиты и её прекрасных, сильных, любящих подданных, несущих гармонию вместо войны.

– И на некоторое время воцарился мир.

* * *

– Но длилось это недолго, – продолжала Антиопа на следующей тренировке.

Из-за усталости Дианы, они сделали перерыв и разожгли костёр. Диана пристально смотрела на пламя, пока Антиопа рассказывала, как человеческая армия Ареса восстала против амазонок. Он знал, что именно амазонки стояли между ним и его планами на бесконечную войну, и поэтому был полон решимости их уничтожить.

Конечно, Арес не мог не заметить храбрую Ипполиту, которая сражалась с целой армией мужчин. И хотя она воевала прекрасно, под предводительством Ареса человеческие воины одолели амазонок и заковали их в цепи.

Слушая рассказ, Диана представляла, как почитатели бога войны тащили её мать и остальных амазонок из горящего города. Но даже в тот страшный момент Ипполита шла впереди с высоко поднятой головой.

– Твоя мать, царица Амазонок, подняла мятеж, который вызволил наш народ из рабства, – продолжала Антиопа, описывая, как Ипполита, размахивая мечом, бросается на врага, точно дикий гепард.

Диана никогда не видела мать в бою, и сердце от одной только мысли начинало радостно петь.

– Когда Зевс привёл войско богов, чтобы защитить нас, Арес убил их одного за другим. И остался только Зевс.

Спустя минуту Диана поняла смысл слов: Арес убил всех богов, но, в конце концов, не победил амазонок.

Амазонки – единственная сила на Земле, которая может противостоять ему. И если кто-то попытается снова напасть на людей, мы защитим их, как и раньше.

Диану захлестнула настоящая гордость.

* * *

Снова и снова Диана просила мать продолжить историю, и пока Ипполита рассказывала, Диана внимательно слушала.

– Зевс собрал последние силы, чтобы остановить Ареса...

Диана вообразила двух богов, сражающихся в эпицентре мощнейшей бури, и в битве той Зевс поразил Ареса ударом молнии.

– ...и нанёс такой сильный удар, что богу войны пришлось отступить. Но Зевс знал, что Арес вернётся, чтобы завершить своё чёрное дело – бесконечную войну, в которой человечество уничтожит само себя, а заодно и амазонок.

Ареса поглотила тьма, и Диана тотчас бросила взгляд на тени в комнате. Она представила мужество, какое требуется амазонкам, чтобы пойти против бога и победить его.

Я хочу стать такой амазонкой.

Но Диана – не была одной из них. *Пока что.*

* * *

Зевс создал убежище для амазонок – рай на Земле, где каменные башни поднимались в облака, а долины простирались до лазурного моря. Могучие водопады, выбрасывая воду, омывали брызгами усеянные цветами сухопутные мостки. Прозрачные реки струились по зелёным полям и скалам, где выстраивались дома из золотого камня и белого мрамора. Углубления в земле превратились в арены и амфитеатр, и на аренах тех проводились поэтические чтения или же театральные представления. Над головами возвышались сосны, на вершинах которых гнездились крошечные птицы. Плечи омывали ласковые волны, а выющиеся лозы и пернатые папоротники смягчали устрашающий вид зала заседаний и военных гарнизонов. Диана смотрела на свой дом новыми глазами – глазами воительницы и защитницы, лелеющей родину и обещающей сохранить каждую драгоценную травинку и песчинку.

Как будто желая укрепить свою клятву, уже на следующей тренировке она нанесла несколько сверхмощных ударов мечом – к удивлению и удовлетворению тёти.

– Чтобы уничтожить Ареса до того, как он вечной войной покончит с человечеством и амазонками, Зевс дал нам оружие, способное убить бога, – продолжала Антиопа.

Вечная война.

Диане было трудно представить нескончаемую войну, как, в общем-то, и любую другую. Ночью Ипполита попыталась успокоить встревоженный ум дочери:

– Перед смертью Зевс сотворил этот остров, чтобы защитить нас от внешнего мира и от Ареса. С тех пор воцарился покой.

Благодаря нам...

И с этими мыслями Диана погрузилась в сон.

* * *

Однажды утром, позавтракав мясом, инжиром, оливками и ячменным хлебом, смоченным в меду, мать и дочь оседлали лошадей, чтобы отправиться осматривать владения. День обещал быть тёплым; на небе не виднелось ни облачка. Царица часто ездила по холмам и долинам Темискиры, чтобы народ её видел и помнил – Ипполита всегда находится рядом и готова их защищать.

Вместе они глядели на море, и Диана пыталась представить, как амазонки рождались из волн. Её мать никогда не была маленькой девочкой, и ей никогда не приходилось учиться, поскольку все её знания были заведомо даны. Истории об Аресе и войнах наполнили душу бесконечными вопросами. Диана пыталась понять борьбу, которую никогда не знала, и врага, которого никогда не видела. Теперь, спустя все эти годы, очевидная одержимость Мнемозины греками и спартанцами обрела смысл.

– Мы благодарны богам за этот райский остров, – сказала Ипполита, сложив руки в дань памяти об Олимпе, не обращая внимания на хаос и панику, зародившиеся в пытливом уме дочери.

– И за «Убийцу богов»? – спросила Диана, не в силах сдержаться.

Они благодарили богов за «Убийцу богов». Антиопа сама ей рассказывала.

На мгновение Ипполита отстранилась, приоткрыв от удивления рот, после чего осторожно переспросила:

– «Убийцу богов»?

– Да. Оружие, которое способно убить даже бога. Можно посмотреть, мама?

Странное выражение вспыхнуло на лице матери. Она пристально изучила Диану, а затем уголки её губ опустились. Неужели она грустила? Или признала поражение?

Мать и дочь вместе отправились на вершину Темискиры. В высокой башне располагалась высеченная из скалы оружейная комната. Единственное окно, похожее на Божье Око, выходило, как на сушу, так и на окружающее море. С необузданным рвением Диана вцепилась в поводья.

Позади них, скрипя кожаными доспехами, ехали стражницы царицы. Они остановили лошадей во дворе у подножия башни и спустились на мощёную дорогу.

Чугунные оружейные ворота с острыми наконечниками оказались заперты, и Диана немедленно просунула лицо между решётками. Внутри стояла темнота; пахло сыростью и морем. Отперев врата, стражница зажгла вдоль стен ряд факелов. Диана последовала за матерью по тёмному туннелю, глядя на светящийся прямоугольник, который по мере приближения становился всё ярче и ярче.

Из туннеля они попали в открытый двор.

– Боги оставили нам много даров. Придёт время, ты увидишь их все. Они хранятся в большой башне, – сказала Ипполита.

В центре двора, защищенный металлическими спиралями, сиял изумительной красоты меч. В солнечных лучах ярко мерцали украшенная драконами рукоять и лезвие с гравировкой в виде рун. Диана протянула руку и почтительно коснулась оружия. В этот момент ей почудилось, будто рука самого Зевса легла в её ладонь.

– «Убийца богов», – с благоговением воскликнула девочка. – Какой прекрасный!

Ипполита внимательно следила за дочерью.

– Кто будет им сражаться? – спросила Диана.

– Я молюсь, чтобы никому не пришлось. Но только самым бесстрашным такое под силу. Тебе не придётся сражаться, Диана.

С этими словами царица потянулась, взяла Диану за запястье и убрала её руку от меча. Лицо дочери вспыхнуло смущением.

– Здесь ты в безопасности. Тебе не о чем беспокоиться.

Но это всё, чем Диана хотела заниматься. Она знала это и чувствовала, когда наблюдала за другими амазонками. Просто представляя себя в их роли, она чувствовала, как сердце её начинает биться быстрее. А с этим оружием...

Когда-нибудь вы увидите, на что я способна.

Но один лишь взгляд матери убедил Диану в том, что день её ещё не настал.

Глава 3

После семи лет тайных тренировок Диана добилась значительных успехов. Она выросла, набралась сил и научилась предвидеть дальнейшие шаги Антиопы, хотя и не всегда могла обратить знания в свою пользу. Неудачи её разочаровывали, а периодическое отсутствие быстроты и ловкости повергало в уныние.

Показательный пример: Антиопа и Диана находились в самом разгаре тренировки; лязгали мечи, во все стороны брызгали искры. Антиопа нападала, и у Дианы никак не получалось пойти в наступление. Ей оставалось лишь отступать, укрываясь от ударов и отражая нападение собственным мечом.

– Ты не веришь в себя, Диана! – гаркнула Антиопа, шаг за шагом отгоняя Диану.

– Нет, я верю! – вызывающе отрезала девочка, отражая удар за ударом.

– Нет, не веришь, – возразила Антиопа.

– Нет, я верю! – настаивала Диана.

Антиопа поднажала и удвоила количество ударов, отчего Диана, спотыкаясь, отступила назад. Ноги её заплелись, и она тяжело рухнула на спину.

– Ты гораздо сильнее, чем думаешь! – взревела Антиопа. – В тебе больше силы, чем кажется! Но если ты не будешь усердно...

– Диана! – раздался голос.

С колотящимся от страха сердцем Диана вскочила на ноги и увидела Ипполиту вместе со свитой стражниц.

Вот мы и попались.

Диана думала, что секрет никогда не раскроется, ведь они с Антиопой оставались начеку.

В ярости царица спрыгнула с седла.

– Ты ранена?

– Нет, мама, всё хорошо, я просто...

– Тренировалась, – закончил за неё Ипполита.

Царица повернулась к Антиопе:

– Такое ощущение, что я больше здесь не царица. Меня ослушалась и предала собственная сестра...

– Нет, мама, – перебила Диана. – Это я попросила её...

– Доставьте её во дворец. – Царица кивнула стражницам, после чего перевела взгляд на Диану: – Уходи.

Диана повиновалась, вспомнив тот день, когда Ипполита усадила её в седло и повезла напрямик в класс. Она не забыла, как проезжая мимо тёти, они пристально посмотрели друг другу в глаза. Тогда Антиопа успокоила её одним только взглядом, однако теперь оптимизма у неё поубавилось.

* * *

– Ты не оставила мне выбора, Ипполита, – начала генерал, когда её племянницу увели из поля зрения. – Ты будешь виновата, если она не научится сражаться.

– А с чего ты взяла, что ей придётся воевать? – возразила царица. – Возможно, он уже никогда не вернётся. Возможно, он умер от ран.

Глаза Антиопы вспыхнули яростью.

– Арес жив! Ты чувствуешь это так же ясно, как и я. Он вернётся, и это всего лишь вопрос времени.

– Чем она сильнее... – начала Ипполита, и тогда Антиопа увидела подлинный страх в глазах сестры.

Антиопа смягчилась, более не переживая за своё наказание. Царица вовсе не сердилась, но всем сердцем испугалась за дочь.

– Ипполита, я люблю её так же, как и ты. Но это единственный способ по-настоящему защитить её.

Царица отвела взгляд.

Антиопа прекрасно знала сестру: слова её зацепили, и она усомнилась в правильности решения. Диана являлась членом королевской семьи, а на Темискире, где обитали яростные воительницы, оставаться единственной неумехой было унижительно. И на худой конец – очень опасно. Антиопа уже приготовилась высказаться.

Ипполита молчала, но вскоре решительно повернулась в Антиопе:

– Тогда тренируй её жёстче, чем всех остальных амазонок.

– Ипполита... – Антиопа хотела успокоить сестру, зная, как тяжело ей далось решение.

– В пять раз строже! В десять раз жёстче! Пока она не превзойдёт даже тебя.

Антиопа кивнула и хотела ответить, но Ипполита продолжала:

– Но обещай, что она никогда не узнает, кто она и как появилась на свет.

Антиопа опустила голову, дав тем самым беззвучную клятву. Вновь они стали едиными. Обе сестры любили Диану, и обе хотели для неё только лучшего. Они знали, что ей нельзя узнать правду.

И они обе молились, чтобы у принцессы не появилось причин отправиться на поиски истины.

* * *

Прошли годы.

Тренировочные площадки перекликались звуками боя. Амазонки сражались в полную силу, наслаждаясь свирепой мощью. На одном конце поля молодая женщина с тёмными, заплетёнными в косу волосами, разогналась, прыгнула, сделала в воздухе переворот и приземлилась на ноги с натянутым луком. Она выпустила стрелу, и та со свистом полетела высоко над головами амазонок, после чего исчезла в голубом небе. Совсем скоро стрела появилась и вонзилась точно в соломенную мишень.

Диана, принцесса Темискиры, взглянула на склон холма, где её мать вместе со стражниками наблюдала за сражением.

Диана обнажила меч перед целым строем амазонок. И хотя кожа её блестела от пота и усталости, она немедля бросилась в наступление, размахивая сверкающим на солнце мечом. Она безжалостно отражала тяжёлые удары, пока противницы не падали без сил. Очередная соперница пошла в наступление. Диана и амазонка стояли нос к носу и крепко держали мечи, как вдруг в поле зрения появилась Артемида. Она рысью скакала через поле с боевым топором в руках, спеша на подмогу сопернице. Перспектива сражения с двумя амазонками будоражила дух. Противница поняла, что помощь уже на подходе, отчего тут же расслабилась. Но именно *этого* и ждала Диана. Она резко повернулась к амазонке спиной, и застав её врасплох, нанесла удар рукоятью меча в шлем. Звон от удара разнёсся по полю, и колени врага подкосились. Как только оглушённая амазонка упала ничком, Диана приготовилась к атаке Артемиды.

Оскалив зубы, самая опытная воительница замахнулась топором, и Диана отразила натиск мечом. И хотя от силы удара по ногам прошла дрожь, колени её не подвели. С лёгкостью Диана отразила и следующий удар, который, казалось, потерял прежнюю силу. Стоя на месте, Артемида явно теряла преимущество.

Увернувшись от очередной атаки, Диана нанесла мощный удар в локоть, заставив Артемиду вздрогнуть и отпрянуть. При виде улыбки Дианы глаза женщины расширились – если Артемида хотела сохранить статус сильнейшего воина, ей придётся вступить в ближний бой.

Вновь всё вокруг замедлилось. Даже не глядя, она чувствовала напряжение соперницы. Расположение рук и оружия уменьшило количество возможных стратегий до минимума, а когда Артемида вынудила Диану возобновить атаку, вариантов почти не осталось.

Резкий удар металла о металл, а затем выпад, чтобы поставить подножку – Диана знала, что делала. Не попав по ногам, Диана высоко подпрыгнула, перекаtilась со щита Артемиды и приземлилась на ступни, лицом к врагу. В ту же секунду амазонка нанесла удар по голове, но несмотря на головокружение, бой продолжился.

Остальные наблюдали в почтительном молчании.

Артемида сделала ложный выпад, чтобы понять инстинктивную реакцию Дианы. Однако реакции не последовало – Диана раскусила уловку.

Опустив оружие, они принялись кружить друг вокруг друга, точно хищные львицы, побуждая соперницу начать сражение. Так или иначе, бою быть.

И Диана оказалась готова.

Вместо прямой атаки Артемида выбрала более быстрый подход: она прыгнула, развернулась на 360 градусов, одновременно размахивая топором. Отразив атаку, Диана приготовилась к натиску, после которого топор Артемиды наконец-то упал на землю. Диана направила на неё меч, и Артемида покорно опустила голову.

Но на этом испытания не закончились.

С обнажённым мечом в руках к ней приблизилась Антиопа. Времени на размышления более не оставалось.

Битва была превосходной.

Искры так и летели от лезвий, пока Диана мощно отражала удары Антиопы. Принцессе Темискиры оставалось лишь поражаться силе нападения учителя. Впервые за все годы, кружа в хищном танце, Антиопа демонстрировала своё могущество. Одна ошибка или промах мог означать серьёзную травму, ведь даже тупое лезвие запросто расколлет череп или сломает руку.

– Жёстче, Диана! – прорычала Антиопа, бросаясь в атаку. – Ты гораздо сильнее! Ещё раз!

И тогда Диана ответила; она воззвала к глубокому колодцу своей души, именно там стучало сердце воина – самое ядро её сущности. Ход сражения замедлился, и меч, казалось, ничего больше не весил.

Она двигалась со скоростью и силой, которые потрясли Антиопу. Ослепленная яростью Диана бросилась в атаку и с такой силой ударила по рукояти меча, что оружие вылетело из руки Антиопы. Стоя над генералом и учителем, она указала на неё кончиком меча, и тогда Антиопа подняла руки, чтобы сдаться. Опустив оружие, с сияющими от счастья глазами, Диана повернулась к матери, ожидая одобрения.

Но совершенно неожиданно получила сокрушительный удар в висок, отбросивший её далеко в сторону.

Как только она поднялась, покачиваясь от сильной боли и стараясь держать равновесие, Антиопа снова напала.

– Всегда оставайся начеку! – ругала она. – Думаешь, битва всегда бывает честной? Битва никогда не бывает честной!

Антиопа шла на Диану, нанося удар за ударом, и, наконец, выбила меч из рук племянницы. Диана отпрянула, упала на колени и резко скрестила руки на груди, чтобы защититься щитками от натиска.

[illegible]

Щитки зашипели, а в душе вместе с тем что-то отворилось. Поле вспыхнуло в потоке энергии; воздух зарябил, засиял. Столь мощный удар сбил Антиопу с ног и заставил Диану

отступить назад. На секунду происходящее напомнило картину, на которую смотришь через золотые линзы, однако в скором времени мир их вернулся к привычному виду.

* * *

На вершине скалы мир Ипполиты изменился навсегда. С широко открытыми глазами и горечью в сердце она тихо промолвила:

– Что ты натворила?

* * *

Стоя на поле, Диана смотрела на щитки – туда, откуда высвободилась немыслимая сила. Что произошло? Толпа вокруг застыла; никто не разговаривал. Диана хотела сказать о невероятных ощущениях, но как только открыла рот, раздался крик, первым нарушивший тишину.

– Что ты наделала? – кричала Ипполита.

Взглянув на Антиопу, Диана заметила, что из пореза на лбу струилась кровь. В ту же секунду на помощь ей подоспела амазонка. Лицо генерала выражало изумление... и поражение.

Диана немедленно принялась отступать.

– Подожди, Диана. Подожди! – крикнула Антиопа, пытаясь успокоить племянницу.

– Прости меня, – промолвила Диана.

Сердце её охватило волнение. Что только что произошло? Диана сделала шаг навстречу тётё, но Антиопа подняла руку, точно хотела прервать грядущий диалог.

Диана оглянулась. Все глаза были обращены в её сторону, а на лице матери читалась неподдельная тревога.

И страх?

Нет, мама. Это и есть сила. Сила амазонки. Это что-то невероятное... Что-то, данное нам свыше.

Диана отступила, затем бросилась бежать на вершину холма. Она бежала к обрыву, откуда открывался вид на море. Пока ветры ласкали её кожу, она непрерывно глядела на открытые ладони. Какой секрет ей открылся? Какая дверь? Закрыв глаза, она подняла лицо к небу, чувствуя новую силу. Как будто она завершила обряд посвящения, отличный от того, что разыгрывался на тренировочном поле. Раскрыв ладони, она изучала их. Откуда взялась эта сила?

Затем она услышала ещё один странный звук – гулкий шум, который становился всё громче и громче. Присмотревшись, она заметила, что небо зарябило, замерцало, а затем, точно из воздуха, появилось нечто огромное, с парой крыльев, как у гигантской птицы. Рыжевато-коричневой птицы. Летала она беспорядочно, бросаясь то вверх, то вниз, то из стороны в сторону. И от самого хвоста клубился дым.

Как только нечто повернулось к воде, она разглядела внутри что-то похожее на человеческую фигуру. Вот только человек не успел выбраться, поскольку громадный предмет рухнул в воду, подняв за собой шлейф белой пены.

Не колеблясь ни секунды, Диана спрыгнула со скалы и пролетела вниз сотни футов, после чего плавно погрузилась в волны. Она стремительно плыла сквозь океанские глубины, пока предмет и пассажир быстро погружались ко дну.

* * *

Я пропал, – думал лётчик, безуспешно пытаясь отстегнуться. – Что ж, по крайней мере, перед смертью мне удалось нанести достаточный урон.

Когда он понял, что освободиться не удастся, то снова опустился в кабину и схватился за штурвал. Море со стороны пулемета накренилось, а скорость возросла. Немецкий фюзеляж был изготовлен из листового металла, более прочного, чем покрытие британских истребителей, но ни один из самолетов не способен выдержать столь резкий удар.

В самую последнюю секунду лётчик потянул штурвал, и когда нос из последних сил поднялся, очевидные перегрузки приковали мужчину к сиденью. Фюзеляж завибрировал, а заклепки из листового металла начали вылетать еще до контакта с водой. Звук напоминал стрельбу из малокалиберного оружия.

При столкновении с водой лётчик ударился о переднюю панель и на долю секунды потерял сознание. Очнулся он от холодной воды, безудержно наполнявшей кабину. Посмотрев по сторонам, он понял, что самолет тонул вместе с ним. Мужчина снова принялся дёргать ремень, но тот по-прежнему не открывался. Позади раздался пронзительный скрип. За ним последовал и второй. Оглянувшись, лётчик увидел возле хвоста глубокую трещину в металле. Хвост – это единственное, что удерживало самолет на плаву... и он оторвался. С двигателем в качестве якоря, нос, а затем и крылья разрушенного самолета проскользнули под поверхность воды. Мужчина успел глубоко вдохнуть, после чего ушёл под воду вместе с самолётом. Свет над ним мерк с каждой секундой.

Но я не закончил! Я должен добраться до Лондона!

Щурясь сквозь дымку океана, лишённый кислорода лётчик разочарованно поднял глаза к поверхности. Он боролся, пытался сдержать дыхание, однако тьма и холод неумолимо подступали. Но стоило ему закрыть глаза, как тело его окутал внезапный прилив тепла. Приоткрыв веки, лётчик увидел женщину, которая смотрела на него практически нос к носу.

Ангел явился, чтобы забрать меня домой.

* * *

Схватившись за край обломка, Диана подтянулась ближе и высвободила несчастного из водяной ловушки. Она не знала, жив он или мертв – глаза были закрыты, а из носа и рта воздух не шёл. Обняв лётчика, Диана оттолкнулась и потянула обмякшее тело прямоком на поверхность, пока обломки странного предмета продолжали опускаться ко дну. Следом за человеком тянулся мешок.

Когда они выплыли на поверхность, одно стало ясно: Диана спасла не амазонку, а человека в тяжёлом костюме с меховым воротником и длинных перчатках. Диана перевернулась на спину и потащила непослушное тело к берегу.

Глава 4

Взять лётчика любой ценой!

Таков был приказ командующего. Четыре деревянных катера направлялись из Швабии, пока линкор отслеживал самолёт, держащий путь... Где он? Куда растворился?

Сидя на носу катера, немецкий солдат всмотрелся вперёд, однако узрел лишь повсеместный туман и воды морские. Гудение самолёта оставалось единственным маяком. Мужчина оглянулся на товарищей, которые, опутив головы, сгорбились с поднятыми фонарями.

Затем тон гудений изменился, и тарахтения ослабли. Солдат услышал тихий гул, интенсивность которого постепенно нарастала. И тогда раздался *грохот* – самолёт ударился о воду. Разбился! Возможно, в двухстах футах впереди, но, может быть, и ближе – туман вытворял странные шутки со звуком.

Солдаты в лодке воспряли духом, и рулевой тотчас завёл мотор, сохраняя курс. Они преследовали единственную цель – добраться до самолёта прежде, чем тот затонет. Другие катера, что шли позади, тоже ускорились, не выпуская друг друга из виду.

Вглядываясь в воду и стараясь разглядеть признаки крушения, солдат протянул руку, но та странным образом исчезла в сверкающем дыме. Он резко отдернул ладонь, однако секунды хватило, чтобы разглядеть прекрасный остров с высокими деревьями, скалами и широким пляжем. Затем туман сгустился, и остров исчез.

Солдат покачал головой. Как такое возможно? На сотни миль вперёд простиралось открытое море. Быть может, игра воображения? Иллюзия? Он оглянулся на рулевого, который, очевидно, ничего не заметил. Собравшись с духом, солдат повторил попытку. Туман вновь исчез, а на его месте появился остров, залитый тёплым солнечным светом. Дальше, справа от него, примерно в четверти мили между лодкой и островом, он увидел в воде две головы. Кто-то плыл под водой... Кто-то пытался вытащить лётчика на пляж.

В полном изумлении он отпрянул назад и очутился под покровом влажного, холодного тумана. Солдат повернулся и махнул рулевому, указывая на непроходимую стену тумана.

– Лётчик! Он там! Я его вижу!

Рулевой глянул с сомнением, но медленно повернул судно в указанном направлении. Гул боевого крейсера, что шёл позади, становился всё громче.

* * *

На борту крейсера капитан поднял полевой бинокль, дивясь острову, что не отмечен ни на одной карте. На безлюдном пляже один человек тащил из воды другого, и тот, кого вытаскивали, был одет в костюм лётчика. Спасателем оказалась молодая женщина в весьма откровенном костюме. Как странно...

...Но приказ есть приказ...

Не опуская бинокль, капитан махнул лейтенанту, чтобы тот ускорил ход. Пора атаковать плацдарм...

...Плацдарм, который то появлялся, то исчезал.

Глава 5

Диана плыла к берегу, таща за собой обмякшее тело. Она не понимала, жив человек или мёртв. Благодаря нахлестывающей волне, они выплыли к рифу, где барьер из камней и кораллов позволил быстрее достичь мелководья.

Диана, крепче ухватившись за тело, вытащила его на песок. Она поняла, что спасала не только человека в тяжёлом костюме, но и перекинутую через плечо сумку. Выпустив пострадавшего из рук, принцесса Темискиры рассмотрела его лицо: угловатые черты, крепкий подбородок, щетина на щеках. От его вида у неё перехватило дыхание. Прямо перед ней, прямо на этом спрятанном от глаз пляже лежал настоящий мужчина!

Диана смотрела с неподдельным изумлением – то был первый мужчина, которого ей довелось увидеть. Он напоминал лучших из воинов с триптиха матери. Воплощение человеческого великолепия.

Но был ли он мёртв? Невзирая на сомкнутые глаза и приоткрытые губы, Диана надеялась, что вовремя вытащила лёгчика из моря. Со всей осторожностью она потянулась, чтобы коснуться щеки.

И тогда мужчина наконец-то открыл глаза, щурясь от солнца. Диана убрала руки, и воин удивлённо и испуганно взглянул на её лицо.

– Вау, – произнёс он.

Глаза его были голубыми. Ярко-голубыми.

Диана рассмеялась. Какое же удовольствие открыть знания о... чём-то большем, чем можно представить.

– Ты... мужчина.

– Да... – Он взял паузу, и когда продолжил, голос его стал ниже, глубже. – А что, не похож? Где мы?

– На Темискире. Кто ты такой?

– Я сражаюсь за хороших, а они – за плохих, – разъяснил мужчина.

К берегу мчались четыре маленьких лодки, полные мужчин.

– Это немцы.

– Немцы?

– Нужно убираться отсюда. – Сняв грязную куртку, он остался в серой униформе.

– Диана! – раздался голос Ипполита.

Вместе со стражницами, направив луки на спасённого мужчину, царица приблизились к краю холма. Диана не сомневалась, им не составит труда открыть огонь.

– Отойди от неё! Сейчас же! – потребовала Ипполита. – Приготовить луки! – велела она стражницам.

Глаза мужчины расширились.

– А нормальное оружие есть?

Диана не сводила с него глаз – она не поняла, о чём он говорил. Маленькие лодки добрались до мелководья, и люди на борту приготовились к высадке.

– Стреляй! – скомандовала Ипполита.

Очередная волна конных стражниц появилась позади царицы. Выхватив луки и натянув горящие стрелы, они целились повыше, чтобы попасть в незванный корабль.

Пылающие стрелы просвистели с вершины утёса, высоко пролетая над головой Дианы, после чего вонзились в чужеземные судна. Мужчины в серой форме спотыкались, падали навзничь. Грохот людского оружия потряс Диану. Крошечные объекты, точно злобные пчёлы, проносились мимо неё и спасённого мужчины, поднимая за собой клубы песка и с искрами рикошета от скал.

– Бежим! – Схватив Диану, незнакомец утащил её за ближайшее укрытие, каким оказался обнажённый валун.

Хотя они оба оказались за линией огня, люди в серой униформе успели ступить на берег и разбежаться по пляжу.

К сёстрам на краю обрыва присоединились ещё больше амазонок, и строй тех воительниц возглавила Орана. Пока Диана наблюдала за разворачивающейся битвой, амазонки прыгали вниз на веревках, со смертельной точностью выпуская огненные стрелы в захватчиков, которых мужчина назвал немцами. Орана бросилась в бой.

Краем глаза Диана заметила движение: немецкий солдат, который целился в них из оружия, выстрелил. С громким хлопком из наконечника вырвалась вспышка, а затем и снаряд, резво устремившийся в голову Дианы. В одно мгновение Диану накрыло необычное чувство – время вокруг словно замедлилось. Она стояла на месте, будто зачарованная, наблюдая за медленным передвижением крошечного объекта.

Но вдруг, совсем неожиданно, спасённый мужчина повалил её на песок, и снаряд просвистел мимо.

Оглянувшись, Диана заметила вторую «пчелу», стремительно несущуюся в сторону амазонки. Принцесса выкрикнула имя, но Орана, целиком и полностью сосредоточенная на сражении, не слышала предупреждений.

Снаряд ворвался в грудь амазонки, сильно ударив женщину о стену утёса. Орана вздрогнула и повисла на верёвке, выпустив из рук лук и стрелы.

– Нет! – закричала Диана.

Но Орана не очнулась. Она так висела на скале без единого намёка на жизнь. Но как? Она ведь бессмертна! Она не могла умереть!

Значит, нас можно убить.

Диана не могла в это поверить. Просто не могла...

– Спрячься! – предупредил мужчина.

Но Диана поняла, что пришло время защищать свой народ.

Лёжа на песке или сидя на коленях, немцы с оглушительным шумом обстреливали скалу. Хотя щиты были подняты, снаряды каким-то образом пробивали броню и тела. Амазонки падали из сёдел и со скалы и приземлялись прямо на пляж. К подобной битве Диана не готовилась. Что это за бой? Безличный. Бесчеловечный. Беспорядочный.

Немец, который убил Орану, направил оружие к утёсу, но в ствол неожиданно угодила стрела. Видимо, он успел нажать на курок, или за него это сделала стрела, поскольку оружие немца всё-таки выстрелило. С пронзительным треском оно разлетелось на части, раскидав раскалённый металл во всех направлениях и в самого стрелка. Шлем его слетел с головы, и он повалился наземь, схватившись за лицо.

В этот момент амазонки-всадницы пронеслись через каменную арку к пляжу.

Мои сёстры!

Величественные и неистовые они заполонили пространство пляжа и во главе с Антиопой прорвались сквозь поднимающиеся облака пыли. Вместе с Меналиппой и Артемидой генерал отразила щитом поток пуль и двинулась на ближайших немцев, пока те перезаряжали оружие. Ударами меча она пробивалась сквозь их ряды, оставляя за собой целую грудку тел. Амазонки взмывали в воздух, стреляли из луков, переворачивались и приземлялись обратно в песок. Они бросались с сёдел, обрушивая на захватчиков стрелы и копья.

Голубоглазый мужчина подтолкнул Диану и указал на крадущегося в укрытие солдата:

– Оставайся там!

В его руке Диана заметила нож – длинный, узкий, острый клинок, явно предназначенный для убийства людей. Перепрыгнув через камень, он бросился на немца, а спустя секунду

появился с оружием. Повернувшись к морю, мужчина принялся палить в нескончаемый поток немцев, наступающих с береговой линии.

Совсем скоро огромный корабль, что привёл немцев к берегам Темискиры, нашёл на коралловые рифы, и от тонущего линкора заструился чёрный дым. В округе стоял такой смрад, будто открылись врата ада.

Не в силах сдержаться, Диана схватила лук и стрелу, натянула тетиву и застрелила одного из немцев. Подняв меч павшей амазонки, она бросилась в бой. Диана помнила уроки Антиопы и всё то, что тётя говорила о нечестном бое. И впервые Диана поняла смысл её слов.

Принцесса ловко отразила удар, после чего сама пошла в наступление. Немец повалился лицом в песок и закричал на родном языке. Оставшиеся поблизости немцы в одночасье устремились в сторону амазонки, но атаки их были несогласованными, а мягкий песок сильно снижал скорость движений. Диана легко отражала нападения, и, когда один из них отступил, она мощно ударила его в подбородок рукоятью меча, повалив тем самым на землю.

Выжившие немцы кипели от злости. Один из них попытался выстрелить, но не успел – в один момент Диана оказалась рядом. С невиданной силой она ударила немца ногой, отчего голова его откинулась, оружие выпало из рук, а сам он рухнул.

Когда Диана вошла во вкус, сквозь шум послышался голос Антиопы:

– В атаку!

Они сражались как настоящее племя, используя умения, изучая соперника. Оружие немцев приходилось перезаряжать, что делало их уязвимыми для быстрых воительниц. Не успев перезарядиться, мужчины хватались за штыки, чтобы отражать удары мечей и копий.

Группа амазонок пошла в наступление, постепенно оттесняя захватчиков к морю. Хотя ожидающие в лодках немцы не могли стрелять, они понимали, что короткое лезвие на конце ружей не соответствовало тридцати дюймам закалённой стали. Антиопа и её отряд быстро добились успеха, и вскоре неподвижные тела заполонили пляж. Однако наступление замедлилось, когда оставшиеся в лодках люди поспешили присоединиться к сражению. У некоторых из них имелось небольшое оружие, и оно превосходно работало в ближнем бою. Настолько хорошо, что Антиопа не могла победить.

Наконец на пляже появилась Ипполита. Вместе со стражницами царица пробила путь сквозь ряды немцев и, отделившись от своей группы, поспешила на помощь Антиопе.

Антиопа тем временем выдернула стрелы из колчана и разом воткнула в песок. Присев и натянув лук, она выпускала стрелу за стрелой, истончая ряды немцев. Ипполита присоединилась к сестре. Они сражались бок о бок, и когда количество противников уменьшилось – буквально усыпав песок – они начали триумфально продвигаться вперёд.

– Щит! – закричала Антиопа Меналиппе.

Много раз Диана видела этот манёвр на тренировочной площадке. Как только Меналиппа обеими руками подняла щит, генерал высоко подпрыгнула, используя его как трамплин. В воздухе Антиопа выпустила три стрелы, одновременно попав в трёх солдат.

Один из оставшихся немцев схватил пистолет, чтобы выстрелить, но спасённый Дианой мужчина оказался быстрее: метким выстрелом он попал чуть ниже каски. Голова воина откинулась в сторону, колени подкосились, и пистолет выскользнул из рук.

Диана осознала, что незнакомец спас Антиопе жизнь. Немец, пользуясь секундной передышкой, прицелился в Диану.

– Диана! – крикнул голубоглазый мужчина, бросив взгляд на новую цель.

Однако на этот раз быстрее оказался немец.

Антиопа намеренно выскочила вперёд и попала под пулю, предназначенную для племянницы.

– Нет! – закричала Диана.

Только не тётя! Только не тренер! Не доверенное лицо! Не сестра по оружию!

Мощное тело генерала согнулось, а затем упало на бок в песок. Пока немец отчаянно пытался перезарядить оружие, спасённый Дианой мужчина выстрелил. От удара солдат упал на спину, безжизненно раскинув руки и ноги.

– Антиопа! – закричала Диана, бросившись в её сторону.

Шум битвы, разбросанные тела – всё в одночасье исчезло. Осталась лишь павшая в бою наставница и подруга. Тётя.

– Нет! Пожалуйста, нет! – Она протянула руку, чтобы обнять голову генерала.

Антиопа изо всех сил пыталась говорить. Кровь из-под доспехов медленно стекала на сухой песок. На бледных губах застыла кровь; глаза заблестели, точно стеклянные.

– Диана... время прошло... ты... ты должна...

– Что?

Диана сопротивлялась слезам. Столько крови... Столько мучений... Она видела это в глазах Антиопы, хотя амазонки всегда боролись с проявлением слабости и боли.

– Что, Антиопа?

Генерал прошептала:

– «Убийца богов»... Диана... Иди.

Диана наклонилась близко, желая лишь одного, чтобы тётя одержала победу в борьбе за жизнь.

– Куда? Антиопа!

Однако Антиопа более не отвечала.

– Нет!

Царица бросилась к Диане, упав на колени рядом с безжизненным телом.

– Сестра! – закричала она в отчаянии.

Но Антиопа не слышала. Диана недоверчиво отпрянула. Реальность потери оказалась слишком тяжёлым бременем.

Неожиданно Ипполита вскочила на ноги, держа в руке меч, и повернулась к спасённому человеку в серой форме.

– Ты! – прорычала она, оголяя меч.

Диана подпрыгнула с песка и быстро встала между ними.

– Нет, мама, нет! Он сражался на моей стороне!

– Зачем сражаться против своих? – с презрением спросила Меналиппа.

– Они мои враги, – заявил мужчина.

Даже не пытаясь защищаться, он бросил ружьё на песок.

– Тогда почему ты одет как они? – отрезала Меналиппа.

– Отвечай сейчас же! – потребовала Артемида.

Мужчина взглянул на свою форму.

– Я не могу вам сказать.

– Назови своё имя! – гаркнула Меналиппа.

– Не могу сказать.

– Давайте убьём его и покончим с этим! – предложила Венелия.

Филиппус, несмотря на потерю друга, произнесла спокойным голосом.

– Если убьём его, то не узнаем, кто они и зачем пришли.

Филиппус всегда умела выбрать стратегию. И в жаркий момент победы, что досталась столь высокой ценой, амазонки прислушались.

Смертный приговор отменён или же просто отсрочен?

Время покажет, но только если мужчина выдаст секреты.

Глава 6

Битва закончилась, и выжившие амазонки собрались в тронном зале – пещерном гроте, который днём освещался лишь солнечными лучами, а ночью – лунным светом. К помосту, где Ипполита собрала подданных, вела золотая лестница. Сама царица стояла наверху; ступенькой ниже ожидала Диана. Невзирая на тяжёлые ранения, никто из воительниц не сидел на скамьях. На руках принцессы виднелся порез; сердце её болело, а голова беспрестанно кружилась. Ни одна история о злобе и коварстве Ареса не подготовила её к этому дню.

Как и была должна, мать Дианы, царица, отбросив печали, сосредоточилась на предотвращении дальнейшей трагедии. Она позвала пленника, и Диана заметила, что матери потребовалась каждая унция сдержанности, чтобы не убить его прямо на месте. Ипполита заставила мужчину опуститься на колени на полированный пол тронного зала, и Диана тотчас обратила внимание на кровавые раны. Стражницы, находясь в состоянии боевой готовности, набросили лассо Гестии, и конец петли приняла Меналиппа.

Диана, подняв подбородок, наблюдала, как он боролся: глаза зажмурились, лицо застыло в гримасе ужаса. Он не хотел говорить, но от сияющей верёвки не скрыть истину.

– Меня зовут капитан Стив Тревор, – сообщил он сквозь стиснутые зубы. – Лётчик... Американский экспедиционный корпус. Личный номер 814192. Это всё, что я имею право...

Капитан Стив Тревор.

«Капитан» – это титул; амазонки тоже его использовали. Итак, они выяснили, что мужчина был воином, но по взглядам царицы, членов правительственного кабинета и высокопоставленных воительниц было ясно, что никто не понял значение слова «лётчик» или «американский экспедиционный корпус». Да и номер казался загадкой. Диана изучала лица стражниц Ипполиты, воительниц Антиопы и сенаторов. Все они после битвы демонстрировали явное напряжение. Судьба человека пока не разрешилась.

Стив Тревор продолжил:

– Я... агент британской разведки. – Он взглянул на светящуюся верёвку. – Чёрт, что это за штука?

– Лассо Гестии. Заставляет говорить правду. – Диана властно оглядела мужчину.

– Сопротивление бесполезно и бессмысленно, – добавила Меналиппа.

– Зачем ты пришёл? – потребовала ответа Ипполита.

– Не знаю, кто вы, но вы в большой опасности.

Меналиппа сжала лассо, отчего Стив вздрогнул.

– Зачем ты пришёл? – повторила царица.

– Я... шпион. Я шпион. Шпион. *Я шпион!*

Заключённый в золотую верёвку и неспособный сопротивляться он вылил на волю поток истины:

– Я работал под прикрытием британской разведки, когда мне сообщили, что главнокомандующий немецкой армии, генерал Людендорф, посетит засекреченный объект в Османской империи...

Диана посмотрела на мать, ожидая объяснений, но царица сама не понимала, о чём шла речь.

– Я выдал себя за их лётчика...

* * *

Даже не представляю, как замолчать, – думал Стив, описывая массивный ангароподобный комплекс в Турции, охраняемый немецкими солдатами.

– Наша разведка докладывала, что у немцев не осталось ни людей, ни денег, ни боеприпасов...

* * *

Реальность оказалась далекой от ожиданий. Обнаруженное здание представляло собой огромный и очень сложный завод по производству боеприпасов. Место кишело конвейерными лентами, печами дляковки гильз, фрезерным оборудованием и прессами для загрузки боеголовок. Жара, масло, пыль, стружка... Бурлящий расплавленный металл, едкий запах шеллака, стеклянная крыша, пропускающая естественный свет... За станками трудились молчаливые пожилые мужчины, напуганные женщины и дети. Они еле держались на ногах, что говорило о голодании и постоянном недосыпе. Рабы, захваченные у местного населения либо импортированные из других городов Турции, массово производили оружие войны.

Повсеместно витал страх... и запах смерти.

– Но, к сожалению, разведчики ошиблись. Турки производили для немцев бомбы. И не только бомбы...

На территории фабрики находилась научная лаборатория, внутри которой располагалась страшная испытательная камера. Через окно Стив увидел, как генерал Людендорф приблизился к небольшой фигуре, одетой с головы до ног в защитный костюм – тёмно-зелёные одежды и резиновые перчатки до самых локтей. Когда фигура сняла маску и очки, Стив увидел, кто это был. Золотая жила Людендорфа.

Она что-то набросала в зелёный блокнот, а затем, источая уверенность, с уважением и удовольствием поприветствовала генерала. Людендорф выглядел весьма оживлённо и явно стремился увидеть новейшее творение. Генерал был настоящим разжигателем войны, который жил ради битв. Война являлась делом всей его жизни, и он уповал на неё, а та в свою очередь стала его хлебом. Сражения заменили ему всё – драгоценности, золото и близких людей. Он хранил любовь и верность лишь мировому господству и победам, одержанным под его личным командованием.

– Новое оружие, – продолжил Стив, – секретное оружие, изобретённое главной психопаткой Людендорфа, доктором Изабель Мару.

Как только учёная повернула голову, живот Стива сжался от ужаса. Бежевые металлические пластины покрывали нижнюю половину носа, две трети её рта с правой стороны и три четверти подбородка, скрывая раны, полученные в предыдущих экспериментах. И хотя Стива проинформировали о протезе, подобного зрелища не ожидал даже он.

– Ребята в окопах прозвали её «Доктор Яд». И не безосновательно, – рассказал он амазонкам, не зная, поняли они или нет.

Стив задумался.

Где вообще мужчины? Неужели немцы высадились здесь и истребили всех до одного? Почему у этих женщин нет настоящего оружия?»

Женщина, которая держала лассо, резко дёрнула. В одночасье тело Стива пронзила горячая боль, и он продолжил историю.

Через окно он наблюдал, как доктор Мару проводила генерала в лабораторию, сама же встала перед закрытой камерой со смотровым окошком из закалённого стекла, обрамлённым черной, воздухонепроницаемой прокладкой. Внизу под окошком располагались циферблаты и рычаги.

Внутри испытательной камеры сидел заключённый. Его перепуганное лицо было покрыто чем-то наподобие британского противогаса. Резина закрывала щёки, подбородок и лоб, а так же располагала круглым фильтром, двумя стеклянными линзами и ремешком, удерживающим на голове всю эту конструкцию. Его запястья и лодыжки были прикованы

цепями. В верхней части противогаза имелось металлическое кольцо, от которого к самому потолку тянулась цепь. Зная историю Мару в области химического оружия, было нетрудно догадаться, чего ожидать бедной душе. Приглушённым тоном Мару принялась объяснять суть эксперимента и химические формулы, но Стив стоял слишком далеко, чтобы расслышать детали. Почти касаясь головами, Мару и Людендорф разглядывали блокнот.

Пока Стив боролся с желанием подслушать, одно стало ясно: генерал не покинул бы родину без уважительной причины. Зная историю доктора Мару, совершенно очевидно, что речь шла о чём-то важном и ужасном. Заключённый в камере стал невинной пешкой, которую Стив не мог защитить.

Мару закрыла блокнот и положила его на стол, после чего отвернулась к генералу. В ту же секунду Стив решил, что должен постараться протянуть руку через полукруглую дверь и забрать записи Мару. Однако для столь точного манёвра ему предстояло рассчитать время – слишком рано, и она поймет, что блокнот украден; слишком поздно...

Стив медленно приблизился.

Улыбаясь половиной лица, Мару открыла клапан, и герметичная камера начала заполняться светящимся газом. Глаза заключённого расширились; через маску и стеклянное окно слышались приглушённые крики о помощи.

Людендорф внимательно наблюдал за происходящим, иногда поворачивая голову, чтобы переговорить с учёной. Как только газ заполнил камеру, Стив заметил, что маска на подопытном начала распадаться. В стеклянных линзах появились тонкие трещины, а ремешки начали истончаться и обесцвечиваться. Металлические части медленно разъедались газом. Сквозь дым было сложно разглядеть происходящее.

И Стив подкрался ближе.

Приблизив лицо к стеклу, доктор пристально наблюдала за мужчиной. Глаза её настойчиво ожидали результата.

Но процесс так и не пришёл к завершению.

Заключённый, казалось, расслабился – противогаз защищал его от газа.

Доктор Мару отвернулась от стекла. Выражение лица, видимое из-под металлических пластин, сменилось от радости и триумфа на сомнение и гнев.

Людендорф раздражённо фыркнул, откинул манжету офицерского пальто и проверил часы. Посыл его не вызывал сомнений: «Ты тратишь моё время».

Но вместо того, чтобы извиняться или объяснять, разъяренная доктор Мару протянула руку и нажала рычаг возле клапана. В потолке что-то загремело, и цепь, соединённая с верхней частью противогаза, дёрнулась вверх. Не успел заключённый опомниться, как маски на лице уже не оказалось.

Стив услышал крики...

– Из того, что я увидел, – продолжил Стив, по сию пору обёрнутый лассо, – я понял, что если доктору Мару удастся завершить работу, погибнут миллионы людей. Война не закончится никогда. Я должен был что-то сделать... чёрт возьми.

– Мне нужно время, – просила Мару генерала.

– К сожалению, доктор, времени у нас нет.

Зелёный блокнот. Стиву был нужен блокнот – в нём излагалось всё, что требовалось знать британцам и их союзникам.

И тогда настало время действовать: собравшись с силами, Стив схватил блокнот, развернулся и быстро зашагал прочь, стараясь сохранять спокойствие.

– Моя работа, – продолжала Мару, – она должна...

Учёная заметила пропажу.

– Держите его!

За спиной Стива раздались сердитые крики и топот тяжёлых ботинок. Он выбежал из здания фабрики и помчался через двор, направляясь к турецкой взлётно-посадочной полосе, где, громко жуужжа пропеллерами, томился один из «Фоккеров». Лётчик как раз собирался подняться на борт.

Позади гремели выстрелы, и пули со свистом разлетались во все стороны. Нырнув под крыло, Стив схватил лётчика и толкнул с дороги.

Когда появились немцы, Стив уже забрался в одноместную кабину самолёта. Подняв рычаг и выжав педали, он резко повернул влево. Пули рикошетили от самолёта, пробивали дыры в кожухе из листового металла. На гогглы времени уже не оставалось.

И снова в опасной близости просвистели пули.

Моноплан взревел на встречном ветру. Стив поднял рычаг, и самолёт стремительно взмыл в небеса.

Снизу загрели выстрелы, эти пули пробили боковую часть фюзеляжа. Однако Стив сумел выполнить желаемый манёвр: сделав петлю, он вновь опустился к аэродрому. Путь до Уайтхолла предстоял долгий, и последнее, что ему было нужно – воздушное преследование эскадрильи истребителей. Нырнув в сторону, он потянулся к рычагу и выстрелил из пулемёта в ряд припаркованных самолётов. Множество пуль, что градом осыпали землю и самолёты, подняли поток пыли, а взрывы вынудили немецких солдат бежать в укрытие.

Отпустив курок, Стив потянул рычаг и сделал вторую восьмерку. Когда здание попало в поле зрения, он увидел две фигуры, бегущие за припаркованной командирской машиной. Ошибки быть не могло. Одна из фигур принадлежала генералу Людендорфу, другая – доктору Мару. Пользуясь возможностью одним махом покончить с немецкой оружейной программой, Стив решил обстрелять машину. Но, должно быть, водитель уже ждал, поскольку машина тотчас тронулась с места и стремительно унеслась за ворота. Стена кирпичного комплекса мешала выстрелам, поэтому Стиву пришлось прерваться – он не хотел тратить драгоценные пули.

Облетев фабрику, он наблюдал за эвакуацией рабочей силы. Рабы и хозяева бросились во все стороны, стараясь убраться как можно дальше от страшного места.

Спустившись к основному зданию фабрики, Стив выстрелил в стеклянную крышу, после чего, сделав крутой поворот, выровнялся. Держа рычаг между колен, он вытащил 15-фунтовую ручную бомбу, прикреплённую к внутренней части кабины. Стив наклонил моноплан, чтобы набрать высоту и избежать резкого взрыва, зная, что немецкие бомбы такого размера способны пропахать кратер в пятнадцать футов. Взглянув на бомбу, он свесил её за кабину и сбросил на разрушенную крышу. В одно мгновение он резко накренился влево и стремительно набрал высоту.

Внизу вспыхнул огромный огненный шар, и Стив ощутил взрывную волну, что сбила «Фоккер» с курса. Мимо летели обломки, врезаясь в корпус самолёта и вызывая сильнейшую тряску. Он повернул на запад и решил лететь настолько далеко, насколько позволит топливо.

Стив Тревор напрягся, пытаясь побороть силу лассо, но вновь потерпел неудачу.

– Я возвращался в Лондон, когда немцы меня подбили, – сообщил он, уставившись на сумку у ног Ипполиты.

Диана открыла её, полезла внутрь и вытащила блокнот в зелёной обложке.

– Если я успею доставить записи в британскую разведку... – Стив тяжело сглотнул – лассо заставляло раскрывать не только факты, но и свои чувства. – Это спасёт миллионы людей от смерти... И остановит войну...

– Войну? Какую войну? – изумилась Диана.

– Войну, которая положит конец всем войнам. Войну, которая идёт уже четыре года. Двадцать семь стран, двадцать пять миллионов погибших – военных и гражданских... – Он снова сглотнул. Лассо заставляло раскрывать глубокие, мучительные истины. – Невинных детей и

женщин забивают как скот! Их дома, города и деревни грабят и жгут! Новое оружие намного страшнее, чем вы можете представить. Я не видел ничего подобного. Весь мир... погибнет.

Его голос был хриплым, и он с трудом выговаривал слова. Каждым кусочком души он желал остановить ту страшную войну. Он должен был убедить амазонок, что у него имелся долг перед всем миром. Они обязаны освободить его.

Стоявшая за женщиной по имени Диана – той, которая спасла ему жизнь, – царица демонстрировала такое отчаяние, что Стив поверил, что она наконец-то сдалась.

Да, да, ты должна меня отпустить, – молча просил он.

Но царица молча склонила голову, оставив Стива в полной растерянности.

* * *

Должно быть, это промыслы Ареса, – думала Диана, чувствуя прилив страха.

Она видела боль в глазах Стива. Боль, которая откликалась в их, амазонок, сердцах. Он был воином, как и они. Он пытался остановить бога, как это сделала мать. Этот мужчина больше напоминал амазонок, нежели человека.

Ипполита позвала Диану сопроводить её и круг встревоженных подданных во двор. Диана последовала за ними.

– Может быть, отпустим его? – предложила Филиппус.

Взгляд Ипполиты ожесточился.

– И он приведёт к нам на остров других людей?

– Мама! – Диана хотела вмешаться, но мать её проигнорировала.

– Мы не можем оставить его, царица, – возразила Филиппус.

– Мама! – обратилась Диана более решительно. – Судя по рассказу, это всё затеял Арес. Все остановились и посмотрели на Диану.

– О чём ты говоришь, дитя? – спросила Аканта.

– Простите, сенатор, но этот человек назвал войну бесконечной. Миллионы погибших по всему свету. Ничего подобного раньше не было. Только Арес мог сотворить такое. Мы не можем его отпустить. Мы должны идти с ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.